

Ирука сидел в своем кабинете, внося последние обновления в свой все более длинный отчет. Впервые он начал писать журнал событий, связанных с его неожиданной поездкой, и свои наблюдения в пункте назначения через несколько дней после выздоровления Пандоры Лавгуд. На самом деле было две версии: Одна была написана шифром, использовавшимся союзными войсками во время Четвертой великой войны, и была призвана стать своего рода учебником по этому новому миру/народу/обществу на случай, если кто-нибудь еще из ниндзя окажется здесь после того, как Ирука либо вернется домой, либо умрет. Другой, зашифрованный более глубоким кодом, который он имел право знать только благодаря своей административной работе в правительстве Конохи, был гораздо более тщательным. Она содержала полный отчет о его опыте и наблюдениях, а также его исследования и теории, которые он выдвинул относительно взаимосвязи между магией и чакрой. Обе версии хранились в свитках, вместе со стопками книг и других предметов, полученных на месте (начиная с учебных материалов для изучения английского языка). Неизвестно, дойдет ли когда-нибудь тот или иной отчет до других шиноби, но он был обязан оставить запись для всех, кто может последовать за ним в будущем, а также рассказать им все, что мог, для Конохи.

Учитывая договоренности, достигнутые Ирукой с госпожой Лонгботтом накануне, для чуунина не стало сюрпризом, когда в пятницу днем, во время свободного времени первокурсников, в дверь его кабинета робко постучали. Запечатавшись и отложив работу, он позвал посетителя войти. Его ожидания подтвердились, когда в дверь нерешительно шагнул Невилл Лонгботтом.

"Моя бабушка - то есть мадам Лонгботтом - сообщила мне, что я должен прийти и поговорить с вами сегодня днем, профессор". Первокурсник явно не знал, по какой причине его бабушка дала такое указание, и так же явно не ожидал, что эта причина будет для него хорошей.

Ирука тепло улыбнулся, пытаясь успокоить своего несколько испуганного ученика, и махнул рукой в сторону стульев перед своим столом. "Пожалуйста, присаживайтесь". После того, как Невилл выполнил просьбу, он подошел к другому стулу и вызвал чайный сервиз, наливая каждому из них по чашке. "Я говорил с ней вчера, потому что хотел получить ее разрешение научить вас некоторым вещам помимо Искусства Запечатывания. Кроме профессора Спраут (которая только и делает, что хвалит твою работу по гербологии), другие преподаватели сказали, что ты немного не справляешься с их уроками". При этих словах лицо Невилла опустилось, а его взгляд устремился на дно чашки. "Лично я считаю, что у тебя большой потенциал, и то, чему я буду тебя учить, поможет тебе лучше реализовать этот потенциал". Теперь глаза молодого гриффиндорца переместились на учителя, в них бушевали эмоции, и он явно искал признаки сарказма или обмана.

"Тебе столько раз говорили, что ты сквиб или, в лучшем случае, слабый волшебник, что какая-то часть тебя начала в это верить. На магию сильно влияют наши эмоции, наше внимание, наша воля и наша вера. Чем больше вы верите, чем больше вы знаете, что ваше заклинание сработает, тем больше шансов, что оно сработает. Я подозреваю, что ущерб, нанесенный вашей уверенности в себе, может быть одним из самых больших препятствий на вашем пути, но я надеюсь, что изучение чего-то нового, того, что почти никто другой в Британии не может сделать, поможет вам осознать, насколько вы действительно способны. Не мешает и изучение дополнительных способов самозащиты. Некоторые упражнения, которым я планирую научить вас, также помогут улучшить вашу память и способность концентрироваться в сложных условиях. Кроме того, я не могу быть полностью уверен, но я сильно подозреваю, что

некоторые упражнения помогут увеличить твою магическую силу". Он не думал, что Невилл еще оценит тот дополнительный заряд уверенности, который может появиться через несколько лет, когда физическая составляющая упражнений (или, скорее, то телосложение, которое они создают), вероятно, начнет привлекать благодарные взгляды его одноклассников.

Остальная часть визита Невилла прошла примерно так же, как и визит Гарри. Невиллу потребовалось чуть больше объяснений о потустороннем происхождении Ируки (это было сделано в знак доверия, чтобы побудить мальчика открыться в ответ), и хотя Невилл проявил больше трудностей в начале медитативного упражнения, он казался гораздо более комфортным, когда достиг медитативного состояния.

Два пройдено, осталось одно.

Любой, кто удосужился посмотреть, мог увидеть, что Гарри Поттер очень явно нервничал за завтраком в субботу. Ирука мог только предположить, что это было связано с тем, что через несколько часов состоится его первая в жизни игра в квиддич. Как бы он ни любил летать, признался Гарри, мысль о том, что ему придется выступать перед таким количеством людей, была более чем немного пугающей. В этом Гарри был полной противоположностью Наруто: если последнего игнорировали и он делал все, чтобы привлечь к себе внимание, то первый был приучен ассоциировать привлечение внимания с наказанием и поэтому избегал внимания как можно больше (что в Хогвартсе, к сожалению, было мало, учитывая его статус знаменитости). Тем не менее, заметил молодой волшебник, по крайней мере, в квиддиче любая похвала будет относиться к его поступкам, а не к жертве его родителей.

На самой игре Ирука решил сидеть вместе с другими учителями. Он расположился между Бабс и Помоной Спраут и позади Филиуса Флитвика, а Минерва была занята в комментаторской будке, нагоняющей страх на Ли Джордана (друга близнецов Уизли и почти равного им по озорству). Чарли Уизли объяснил ему правила игры, когда учил летать, но шиноби впервые увидел игру вживую. Сейчас он вел дискуссию с окружающими о том, следует ли повышать или понижать стоимость Золотого снитча в зависимости от уровня игры (за это выступала Помона), или, возможно, хотя бы частично основываться на очках, которые уже набрала команда успешного Искателя (за это выступали Филиус и Септима Вектор). Ирука как раз выступал за то, чтобы капитаны команд вели переговоры или делали ставки на стоимость снитча перед каждой игрой, основываясь на своих оценках двух команд, когда мистер Джордан объявил о вступлении команд.

Стратегия команды Слизерина не произвела на Ируку никакого впечатления; это не было ни амбициозно, ни хитроумно - полагаться на крупных игроков, грубую силу и грязную игру, а не на реальные навыки, талант и стратегию. Гриффиндор, с другой стороны, был гораздо более впечатляющим: Их кипер был ветераном с большим мастерством, их преследователи были талантливы и хорошо скоординированы, а близнецы Уизли, казалось, действовали как один человек в двух местах. Что касается Гарри, то с того момента, как он оттолкнулся от земли, даже неопытному глазу Ируки было понятно, как легко он летит и как уверенно чувствует себя мальчик в воздухе. Ли Джордан, тем временем, продолжал вести красочный репортаж,

пытаясь вывести из себя главу дома и вызывая смешки у тех зрителей, которые не носили зеленого цвета Слизера. В целом, по мнению чуунина, игровой процесс был интересным, но он задавался вопросом, есть ли какие-либо реальные меры защиты от довольно очевидных опасностей, связанных с высокоскоростными ударами и длительными падениями.

Вскоре после особенно бесстыдного фолла против Гарри со стороны капитана Слизера, Ирука почувствовал всплеск сакки сзади слева, достаточно сильный, чтобы мгновенно привести его в состояние повышенной готовности. Тайком оглянувшись, он определил, что источник - профессор Квиррелл, но, судя по устремленному в небо взгляду человека в тюрбане, его целью был один из игроков. Кто именно, стало ясно, когда метла Гарри начала дико дергаться и подпрыгивать, словно пытаясь сбросить его с себя. На той высоте, на которой летел его ученик, Ирука знал, что даже большинство ниндзя не выдержат такого падения. Ирука наблюдал, как метла, извиваясь и зигзагообразно поднимаясь все выше и выше, делала все более резкие движения. Еще один взгляд на Квиррелла показал, что тот неподвижно смотрит на Гарри, и Ирука понял, что тот не моргает - это навело его на мысль.

Спрятав руки на коленях, Ирука произнес серию знаков руками, одновременно с этим вливая в себя чакру водной природы. Вскоре трибуны заполнились туманом, и его дзюцу "киригакуре но дзюцу" начало действовать. Он надеялся, что был прав в своей догадке, что Квирреллу нужен постоянный зрительный контакт, чтобы поддерживать атаку.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2063643>